

приводит буржуазных историков, хотя бы они этого или не хотят, в лагерь реакционного пантюркизма, прославляющего военные подвиги турок, провозглашающего их высшей расой, якобы принесшей южнославянским народам освобождение от феодального гнета.

В 70-х годах прошлого века русский ученый В. Макушев писал: «До конца XVI в. Болгария под турецким владычеством наслаждалась миром и таким благоденствием, какого уже давно не знала; турки отличались веротерпимостью, справедливостью и многими высокими нравственными качествами, которые мы тщетно стали бы искать у самых просвещенных народов; подати были незначительны; вера, честь, личная свобода и имущество были ограждены законом и обычаем. Турецкая сила защищала болгар от внешних врагов»¹.

«Счастливую» жизнь болгарского населения под властью турок в XV—XVI вв. Макушев противопоставляет ухудшению положения болгар в конце XVI—начале XVII в. Все эти антиисторические рассуждения автора основаны исключительно на высказываниях дубровчан: Джорджича, жившего в Болгарии в конце XVI в., и Градича, известия которого относятся к XVII в. Ни одного источника XV—первой половины XVI в. Макушев в своей статье не приводит. Тезис об улучшении положения болгар после завоевания турками не обоснован автором какими-либо данными источников и выдвинут совершенно бездоказательно.

Вредные взгляды Макушева, восхвалявшего турецких завоевателей и их разбойничье государство, были поддержаны другими историками. Развивая эту лженаучную теорию, Л. Добров дошел до утверждения, что после турецкого завоевания в покоренных странах было уничтожено крепостное право, было «введено демократическое начало в общественный быт славянства», крестьяне получили право собственности на землю и т. д.² «О положительных сторонах» турецкого ига писал и русский славист А. Погодин. Он считал, например, что объединение турками под своей властью всех сербских земель явилось положительным фактом в истории сербского народа, так как дало возможность Боснии и Сербии почувствовать свою племенную солидарность³.

Болгарские и сербские буржуазные историки также фальсифицировали роль турецкого завоевания в исторических судьбах южных славян, замалчивали тяжелые последствия порабощения южнославянских государств турками. Сербские историки конца XIX—начала XX в. — С. Станоевич, С. Новакович, М. Вукичевич вовсе обходили этот вопрос, не давали на него прямого ответа⁴.

О благоприятных условиях существования болгар под турецким игом в XV—XVI вв. писал также болгарский историк П. Ников⁵. Другой болгарский ученый, В. Златарский, не поддерживая открыто тезис об улучшении положения Болгарии после турецкого завоевания, считал, что мир, установившийся на Балканском полуострове после падения Константино-

¹ В. Макушев. Болгария под турецким владычеством преимущественно в XV—XVI вв. ЖМНП, ч. CLXIII, 1872, октябрь, стр. 289.

² Л. Добров. Южное славянство, Турция и соперничество европейских правительств на Балканском полуострове. СПб., 1879, стр. 422.

³ А. Погодин. История Сербии. СПб. [1909], стр. 92—93.

⁴ С. Станоевич и др. Историја српског народа. Београд, 1908, 1910, 1926; С. Новакович. Срби и Турци XIV и XV вв. Београд, 1893; е го же. Последни Бранковићи у историји и у народном певан'у. Нови Сад, 1881; М. Вукићевич. Историја српског народа за средње школе. Београд. 1906.

⁵ П. Ников. Възраждане на българския народ, церковно-национални борби и постепения. София, 1929, стр. 19.